

время законного исполнения им своих служебных (религиозных) обязанностей или срыв богослужения, иного религиозного обряда посредством насилия, угрозы насилия, хулиганских действий, беспорядков или иных противоправных действий, в том числе приготовление к совершению таких действий; публичное подстрекательство, осуществляемое в устной или письменной форме либо с использованием изображения, к ненависти или насилию в отношении лиц по признаку отношения их к религии.

Указанные элементы не отражают всей специфики конкретных проявлений оскорбления религиозных чувств верующих, поэтому вторым аспектом поставленного нами вопроса будет описание деятельности религиозного эксперта, человека, помогающего правоохранительным органам установить меру оскорбительных действий, конкретное содержание криминализируемых действий. В гуманитарных науках экспертом чаще всего считается любой информант, к которому обращаются за советом или суждением по конкретной проблеме (в социологии это называется методом экспертных оценок). Специализированные словари указывают следующие признаки, позволяющие считать человека экспертом: стаж профессиональной деятельности, ее разносторонность, сложность. Важным условием является компетентность в той предметной сфере, по которой требуется экспертная оценка, область компетенций должна быть близка к объекту экспертизы. Необходимо помнить, что основополагающим принципом любой экспертизы, в том числе религиозоведческой, является принцип независимости и объективности, поэтому не каждый специалист высокой квалификации способен к необходимым обобщениям, уточнениям, правильному выстраиванию причинно-следственных связей, когда надо учитывать специфику заданных эксперту вопросов. Именно принцип независимости при проведении религиозоведческой экспертизы гарантирует нейтральность в смысле оценочных, мировоззренческих суждений эксперта, в противном случае вместо научной обоснованности результатов можно получить предвзятое, конфессионально ангажированное заключение экспертизы. Отметим, что на данный момент многие религиоведы-профессионалы отмечают необходимость становления в Российской Федерации особого института религиозоведческой экспертизы для оказания помощи в решении многих правовых вопросов. Конечно, в преподавании и воспитании молодого поколения слушателей организаций высшего образования юридического профиля, курсантов институтов МВД Российской Федерации компетентностный подход в изучении религиоведения и религиозоведческих знаний дает первичную информацию о противоправных действиях, в том числе о случаях оскорбления религиозных чувств граждан, однако методами подтверждения данного деяния для окончательного экспертного заключения владеют специалисты – религиоведы, владеющие современным категориальным научным аппаратом. Научно обоснованная, объективная религиозоведческая экспертиза может, с одной стороны, являться важным фактором профилактики религиозно мотивированного экстремизма и защитить общество от неблагоприятных последствий, которые могут нести в себе оскорбления религиозных чувств верующих, унижения человеческого достоинства, нарушения свободы вероисповедания, с другой – может защитить и сами религиозные организации от необоснованных обвинений.

УДК 343.8

А.А. Игликова

ПЕРСПЕКТИВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРЕВЕНТИВНОГО НАДЗОРА

Генеральной прокуратурой Республики Беларусь во исполнение поручений Главы государства на основе анализа правоприменительной практики подготовлены предложения по совершенствованию правового регулирования превентивного надзора, направленные на повышение эффективности данной меры уголовно-правового воздействия и обеспечение единообразия правоприменительной практики.

Действующим законом установлены две категории осужденных, в отношении которых после освобождения из исправительного учреждения превентивный надзор устанавливается в обязательном порядке, вне зависимости от их пенитенциарного и постпенитенциарного поведения, – особо опасные рецидивисты (п. 1 ч. 4 ст. 80 УК) и лица, достигшие 18-летнего возраста, судимые за преступления, совершенные в составе организованной группы или преступной организации.

Обоснованность обязательного установления превентивного надзора в отношении особо опасных рецидивистов не вызывает сомнения. Относительно второй категории осужденных, указанных в ч. 3 ст. 80 УК, необходимо отметить, что рядовые участники организованной группы (преступной организации), как правило, являются лицами впервые судимыми. Их роль в совершении преступления часто связана с выполнением чисто технических функций в соответствии с полученными указаниями. При таких обстоятельствах установление превентивного надзора в обязательном порядке за лицами, не являвшимися организаторами (руководителями) организованных групп (преступных организаций), нецелесообразно. Поскольку все преступления, совершенные в составе организованных групп, относятся к категории тяжких и особо тяжких, в отношении участников организованных групп превентивный надзор может быть установлен при наличии условий, предусмотренных ч. 4 ст. 80 УК.

По данным ДИН МВД (по состоянию на 19 октября 2020 г.), наказание в виде пожизненного заключения отбывают 165 осужденных. Однако установление превентивного надзора в отношении этой категории лиц в случае применения положений ч. 4 ст. 58 УК и их последующего освобождения из мест лишения свободы уголовным законом не предусмотрено, хотя такая мера контроля за их поведением необходима.

В связи с этим предлагается изменить положения п. 2 ч. 3 ст. 80 УК, предусмотрев обязательное установление превентивного надзора лишь в отношении лиц, признанных по приговору суда организаторами (руководителями) организованной группы или преступной организации, а также дополнить ч. 3 ст. 80 УК п. 3, включающим в число объектов превентивного надзора лиц, в отношении которых применены положения ч. 4 ст. 58 УК.

Уголовным законом не урегулированы вопросы установления превентивного надзора в отношении лиц, условно-досрочно освобожденных от наказания либо которым неотбытое наказание в виде лишения свободы заменено более мягким.

Проблема заключается в том, что в соответствии с положениями ч. 1 ст. 402¹ УПК, ст. 198 УИК превентивный надзор в отношении лиц, указанных в ч. 3 ст. 80 УК, устанавливается исключительно судом по месту отбывания наказания по представлению администрации исправительного учреждения (ИУ).

Исходя из правовой природы превентивного надзора, этот институт может применяться только после полного отбытия осужденным наказания в виде лишения свободы, применительно к рассматриваемой ситуации – по истечении срока условно-досрочного освобождения от наказания или отбытия более мягкого наказания. Однако на момент истечения срока условно-досрочного освобождения от наказания, отбытия более мягкого наказания осужденный не обладает статусом лица, освобождающегося из ИУ, что исключает возможность установления превентивного надзора по правилам, установленным действующим законодательством.

Для устранения указанного пробела правового регулирования предлагается дополнить ст. 80 УК ч. 4¹, определяющей возможность установления превентивного надзора за этими осужденными лишь после полного отбытия основного наказания по приговору суда. УИК и УПК необходимо дополнить нормами корреспондирующего содержания, регламентирующими возможность установления превентивного надзора в отношении данной категории осужденных судом по месту их жительства по представлению территориального ОВД.

Перечень требований превентивного надзора также нуждается в корректировке.

В частности, предлагается точно сформулировать цели первичной явки осужденного в ОВД (п. 1 ч. 7 ст. 80 УК), заменив указанием о необходимости явки для постановки на учет. Из п. 2 ч. 7 ст. 80 УК предлагается исключить обязанность осужденного уведомлять ОВД о перемене места работы, поскольку несоблюдение данного требования не препятствует осуществлению превентивного надзора.

Обязанность лица получать согласие ОВД на выезд за пределы района (города) по служебным и личным делам (п. 3 ч. 7 ст. 80 УК) предлагается исключить из ч. 7 ст. 80 УК, предусмотрев ее в качестве факультативной, поскольку такое ограничение в определенных случаях может препятствовать ресоциализации и социальной адаптации осужденного.

Проведенный Генеральной прокуратурой анализ показал, что обязанность явки на регистрацию в ОВД в качестве требования превентивного надзора (п. 3 ч. 8 ст. 80 УК) налагалась судами на 98,2 % осужденных, в отношении которых надзор установлен по представлениям ОВД, и на 100 % осужденных – по представлениям администрации ИУ. На практике реализация этого требования является мерой, позволяющей осуществлять реальное профилактическое воздействие на осужденных, в связи с чем предлагается отнести это требование к категории обязательных.

Запрет на выезд лица за пределы Республики Беларусь (п. 4 ч. 8 ст. 80 УК) судами установлен лишь 5 % осужденных. В правоприменительной практике существует проблема разграничения выезда за пределы района (города) без согласия ОВД и выезда за пределы Республики Беларусь, которые, по сути, являются одной и той же формой противоправного поведения осужденного. В связи с этим п. 4 ч. 8 ст. 80 УК предлагается исключить.

Диспозиция ст. 422 УК также нуждается в корректировке. Действия лиц, не прибывших к месту жительства после отбытия ареста, ограничения свободы, прекращения срока нахождения в ЛТП, с целью уклонения от превентивного надзора обладают равной общественной опасностью с действиями лиц, не выполнивших указанное требование после освобождения из ИУ, однако состава преступления, предусмотренного ст. 422 УК в ныне действующей редакции, они не образуют. Не образуют состава преступления и действия лиц, прибывших к избранному месту жительства, но уклоняющихся от явки в ОВД.

Самостоятельными формами уклонения от превентивного надзора являются выезд лица, за которым установлен превентивный надзор, за пределы района (города) без согласия ОВД и перемена им места жительства в пределах района (города) без уведомления ОВД. Однако указанные формы уклонения по сути представляют собой самовольное оставление осужденным места жительства.

Соответственно, диспозицию ст. 422 УК предлагается изложить в следующей редакции: «Неприбытие лица, за которым установлен превентивный надзор, без уважительных причин к избранному им месту жительства в установленный срок со дня освобождения из исправительного учреждения, или исправительного учреждения открытого типа, или арестного дома либо со дня прекращения нахождения в лечебно-трудовом профилактории, а равно неявка такого лица в тот же срок в орган внутренних дел для постановки на учет, либо самовольное оставление места жительства, совершенные в целях уклонения от превентивного надзора».

Указанные предложения включены в проект Закона Республики Беларусь «Об изменении Уголовного кодекса Республики Беларусь».

УДК 343.3/7

Р.А. Изаксон

ОБЩЕСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК И ОБЩЕСТВЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ РОССИИ

В законодательстве России понятия «общественный порядок» и «общественная безопасность» не имеют единого определения. Научное и доктринальное толкование данных понятий несет в себе два принципиальных момента, которые различают общественный порядок в широком социально-политического характера смысле и узком административно-организационного характера, а также связывается с такими категориями, как установленный государственный порядок и порядок управления.